

Ли Наньхэн не возвращался домой последние два дня.

Фэн Линг неожиданно получила звонок из семьи Ли. Старейшина лично позвонил и попросил ее приехать к нему.

Из-за вчерашней встречи с Фэн Минчжу Фэн Линг не могла успокоиться весь день. После звонка, хотя на сердце было беспокойно, она почувствовала себя немного увереннее. По крайней мере, она больше не была в замешательстве и могла ждать выводов.

Фэн Линг сидела на заднем сиденье машины, не обращая внимания на водителя. Она ошарашенно смотрела в окно.

Водитель спросил у нее маршрут, но она не очень хорошо его знала. Она могла сказать ему только адрес, который дал ей старец. Водителю пришлось сделать несколько кругов, прежде чем он наконец нашел нужное место.

К счастью, она выехала раньше и не опоздала.

Только прибыв в обещанное место, Фэн Линг узнала, что там также присутствуют несколько военных лидеров, руководителей Объединенной Нации и даже армейские репортеры. Все они были людьми, имеющими власть над инцидентом.

Перед тем как войти, она нашла зеркало в уборной и поправила свою черную боевую одежду. Старейшина Ли послал кого-то позвать ее, но она не ответила. Ее взгляд был прикован к зеркалу, но она явно смотрела не на себя.

"Младший брат Фэн Линг". Человек, посланный семьей Ли, стоял прямо перед туалетом. Он был одет в черный костюм, и было ясно, что он работает на старейшин. Его тон был вежливым, а слова лаконичными. "Здесь присутствует довольно много людей. Давайте не будем заставлять их ждать слишком долго, особенно старейшин семьи Ли. Если вы хотите, чтобы все закончилось хорошо, я советую вам отнестись к ним серьезно и не медлить слишком долго".

Глаза Фэн Линг изменились. Наконец она отреагировала, повернувшись, чтобы посмотреть на мужчину снаружи. Она кивнула: "Я понимаю".

Он сказал: "Пойдемте. Времени осталось не так много".

Мужчина повернулся, чтобы уйти. Его шаги были быстрыми; казалось, что он действительно хочет поторопить ее.

Фэн Линг посмотрела на его спину и нашла ситуацию немного странной. Она чувствовала, что сегодняшняя встреча не должна быть связана с Ли Наньхэном. Прошло уже два дня с тех пор, как она получила от него новости. Если бы он участвовал в этом мероприятии, он бы обязательно сообщил ей, даже если бы это был звонок или сообщение.

Мужчина выглядел вежливым и уважительным, но смотрел на нее так, словно ей предстояло расстаться с жизнью. Он явно смотрел на нее свысока и не испытывал к ней особого терпения.

--

Когда она вошла в это место, все уже были в сборе.

Это была ее первая встреча со старейшинами семьи Ли и различными военными и

руководителями Объединенной Нации. Фэн Линг чувствовала, что благодаря этому инциденту, можно сказать, что она, по крайней мере, один раз в жизни стала свидетелем грандиозной сцены. Она стояла посреди толпы, не меняя выражения лица.

В семье Ли было четыре старейшины: самый старший - Ли Цзюньян, второй - Ли Цзингуо, третий - Ли Вэньшань и самый младший - Ли Цзяньронг. Все они были старше семидесяти лет.

Ли Цзюньян был дедушкой Ли Наньхэна. Ему было за восемьдесят. У остальных старейшин не было внуков. Она слышала, что Ли Наньхэн вырос раньше этих четырех старцев, известных своими выдающимися достижениями в военном деле. В отличие от других детей, старшие не опекали его. Вместо этого, когда он был совсем маленьким, старшие бросили его на базу XI.

Хотя Ли Наньхэн был единственным внуком семьи Ли и являлся молодым мастером Ли, которого мало кто мог догнать, ему едва удалось насладиться жизнью молодого мастера. Прямо перед ее глазами были четыре костыля, которые старейшины держали в руках, словно учительскую линейку.

Ли Цзюньян наблюдал за этим молодым человеком, который не был подневольным или властным, несмотря на то, что знал о последствиях того, что его вызвали сюда одного. Казалось, он не соответствовал описанию Фэн Минчжу о женоподобном мужчине, который нарушал атмосферу на базе.

Другие старейшины также сузили глаза, оценивая молодого человека по имени Фэн Линг.

Эти старейшины сохраняли одинаковое отношение к происходящему. Как только они открывали рот, их тон становился ледяным. Они задавали множество вопросов, не имеющих отношения к делу: в каком году он поступил на базу, как проходило его обучение в снайперской команде, каковы его боевые навыки и скорость. Ли Цзюньян был на шаг впереди остальных и прервал эту тему, чтобы перейти к главному разговору: "Фэн Линг, хотя мы никогда лично не встречали тебя на базе, можно сказать, что мы немного слышали о тебе за последние несколько лет. Ваше выступление на экзамене для новичков было выдающимся. Кто бы мог подумать, что вы сможете держать винтовку с такой маленькой фигурой. Я могу сказать, что вы талантливый человек, которому суждено быть на базе. Однако, независимо от того, насколько вы выдающийся человек или насколько вы преданы базе, вы убили военного командира и нарушили мир между базой XI и вооруженными силами США. Это не пустяк. Ты скрывался столько дней. Разве вы не подумали о том, как правильно отчитаться за это дело перед военными?"

В этот момент Фэн Линг немного растерялась. Она еще не до конца осознала ситуацию.

Раз Фэн Минчжу осмелился связаться со старейшинами семьи Ли и сказать ей эти слова, значит, Ли Наньхэн действительно был замешан в каких-то других делах.

А возможно, это произошло из-за нее.

Даже если командир был не прав, самооборона не была причиной, по которой она могла бы легко отмахнуться от всего этого дела. Пока Ли Наньхэн и старейшины семьи Ли были рядом, военные не могли ничего сделать против базы XI. Однако, чтобы помочь им восстановить свое лицо, казалось, нужно было найти способ смягчить их гнев. По крайней мере, так им будет легче отпустить это дело.

В данный момент самым простым способом было заплатить жизнью.

Таким образом, мир между обеими сторонами будет восстановлен.

Если бы она продолжала прятаться, это дело принесло бы Ли Наньхэну еще больше проблем.

Хотя он ничего не сказал, она не позволила себе обвинить его. Даже если бы это был кто-то другой, она бы не позволила этому случиться.

В этом вопросе она всегда считала, что ее действия не были необоснованными. Однако она не учла силу базы XI и военных. Свести это дело к мелочам было бы нелегко.

Босс Ли действительно относился к ней очень хорошо.

Она не могла и дальше позволять себе беспокоить его...

Фэн Линг сжала руки в кулаки и подняла голову. Она уже собиралась заговорить, как вдруг увидела сурового широкоплечего мужчину, стоявшего рядом с дорогими бонзами у мраморной лестницы.

Ли Наньхэн стоял в тени, засунув одну руку в карман костюма. Его фигура была высокой, и он слегка опирался на белые перила мраморной лестницы. Его красивое лицо было скрыто в темноте, и выражение его лица казалось особенно мрачным.

Он наблюдал за ней; казалось, что он делал это с самого начала. Его темный взгляд, казалось, излучал бесстрашную ауру.

Как только Фэн Линг увидела, что Ли Наньхэн действительно здесь, она тут же проглотила свои слова о том, что хочет взять на себя всю ответственность за свое преступление.

Ситуация не была похожа на то, что она себе представляла. Она думала, что босс Ли был заперт старейшинами или что-то в этом роде. Хотя в данной ситуации казалось, что он находится под их контролем, по его выражению лица было видно, что это только на первый взгляд. На самом деле, все было в пределах его ожиданий.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090432>